

Заключительное слово Н. А. Ковалевского

Основным методологическим моментом в разворачивающемся споре является вопрос: идти ли в наших плановых работах, и в работе по генплану в особенности, только индуктивным методом, только путем собирания и «сводки» эмпирических и индуктивно конструируемых материалов, т. е. только синтетическим методом, осуществляемым к тому же путем последовательных (может быть, вернее было бы сказать, не всегда и недостаточно последовательных) встречных приближений, и при этом самый синтез осуществлять в достаточной степени кустарно и примитивно, или же опереться в плановой работе на развернутый метод диалектического мышления (а не на одну только часть его, как это было до сих пор), применяя не только индукцию по преимуществу, но и дедуктивные построения на основе индуктивно собранного материала, применяя не только синтез, но и анализ, и, в частности, и в особенности Марксов метод «абстрактного анализа» с постепенной конкретизацией самых больших обобщений, с доведением этой конкретизации до завода, до конкретной территории, на которой будет осуществляться данное производство и т. д., и т. п.

Наконец (чего никак нельзя замазывать в этом историческом споре) пользоваться ли в наших плановых работах (когда речь идет об экономическом охвате частей в единое целое) гениальными Марксовыми схемами воспроизводства, хотя бы и модифицированными применительно к нашим условиям, или же попрежнему, по-старинке, заниматься «монтажем», «урезкой», «увязкой», «сводкой» и т. д., и т. п., всеми теми работами, которые всем нам достаточно знакомы, достаточно набили оскомину и большинством достаточно трезво и обстоятельно оцениваются, со всеми их положительными и отрицательными свойствами.

Мы не можем, не имеем права при этом забывать, что кто бы из нас и в какой позиции здесь в этом споре ни выступал—по существу дело идет о споре научной экономической мысли с эмпиризмом и кустарщиной в области экономического охвата, которая в этом отношении у нас в плановой работе занимает существенное место, в про-

тивовес той научной четкости и отточенности, которые мы наблюдаем уже со времени плана ГОЭЛРО в разделе технического мышления и в особенности в области энергетической реконструкции.

В этом нет ничего удивительного. Вначале всегда было дело. Понятно поэтому, что и в плановой работе, прежде чем мы сможем поставить ее должным образом на индустриально-научную базу, мы неизбежно обречены пройти период кустарных исканий, опираясь на опыт которых только и можно подняться на новую, более высокую ступень.

Как же отвечают на этот основной вопрос спора участники двухдневной дискуссии в ИЭИ по моему докладу?

Из 16 выступавших здесь товарищей девять (А. И. Петров, Власов, М. В. Иоффе, А. Подгорный, П. В. Иоффе, Розентул, Рогольский, Г. А. Фельдман, В. А. Базаров) относятся к моей постановке вопроса в основном положительно (это не исключает, конечно, различия в оценках) и подвергают критике различные части работы. Двое уклоняются от ответа на этот основной вопрос—т.т. Вайсберг и Эвентов.

Один (Лев Мендельсон) выступает в этом отношении довольно неопределенно, но более отрицательно, чем положительно, и, наконец, четверо высказываются против: Савчук, Колдобский, Кон и Шаховская.

Я не буду останавливаться на безграмотном выступлении Савчука, который считает анализ Маркса устаревшим для нашего времени, даже в части его схем воспроизводства. Не буду отвечать и на выступление Колдобского, который, не слушая или не желая слушать доклад, твердит свои нелепые, вздорные обвинения, не замечая того, что он местами просто цитирует докладчика. Чтобы отвечать на все благоглупости, которые успели наговорить здесь эти двое и некоторые другие оппоненты, потребовалось бы времени непропорционально много по сравнению со значимостью сказанного ими. Да в этом и нет никакой необходимости: грамотный читатель, сопоставив текст доклада со стенограммами речей этих оппонентов, без труда обнаружит всю нелепость целого ряда «обвинений», предъявлявшихся здесь докладчику.

По понятным, хотя и совершенно иного свойства соображениям, я не буду останавливаться и на положительных оценках товарищей, считающих методологические установки доклада в основном правильными, и сосредоточу свое внимание преимущественно на их критических замечаниях, так как, разумеется, замечания людей, сумевших понять основные установки доклада, являются для работы наиболее ценными и заслуживающими внимания.

С чрезвычайно вдумчивыми замечаниями, обнаруживающими наличие большой работы, проделанной им в области анализа отношений воспроизводства, выступил тов. Власов. Я не имею возможности в заключительном слове, где я обязан ответить на ряд возражений оппонентов, остановиться с необходимой полнотой на вопросах, за-

тронутых т. Власовым. Они потребуют специального освещения. Замечу лишь здесь (т. Власов выступал в этом отношении в полном единомыслии со мной), что нам незачем тащить с собой в генеральный план построения и развертывания социалистического общества «ветхого Адама» — понятий и терминов, охватывающих собою капиталистические отношения. Поэтому, т. Власов, непроизводительное потребление буржуазии — это такая категория, которую, мягко выражаясь, вряд ли следует сохранять в генеральном плане.

Заслуживает особого внимания работа т. Власова над зависимостью структур и темпов. Она подкрепляет позиции рабочей гипотезы и усиливает возможности уточненных расчетов.

Некоторые товарищи не без наивности полагали, что в приводимых мною формулах рассматривается случай простого воспроизводства. Эта наивность объясняется тем, что они привыкли иметь дело с арифметическим выражением схем как простого, так и расширенного воспроизводства, и поэтому приводимая алгебраическая форма показалась им слишком простой.

Между тем в этой алгебраической форме мы имеем формулу всякого воспроизводства вообще, в том числе, как частный случай, и простого. В этом частном случае простого воспроизводства как $Дс$, так и $Дс^1$ равны нулю. В случае расширенного воспроизводства $Дс$ и $Дс^1$ представляют собою положительные величины; в случае сужающегося воспроизводства — отрицательные величины.

Во всех приводимых мною вариантах, как $Дс$, так и $Дс^1$, тем паче $Дс + Дс^1$ (т.-е. $Др$) представляют собою весьма солидные суммы, равные даже в отправном году 4,8 млрд. руб. Ни о каком простом воспроизводстве здесь же не может быть и речи.

Тт. А. И. Петров и М. В. Иоффе совершенно правильно отмечают, что тех зависимостей, которые я в первых главах своей работы привожу, недостаточно для нужд плановой работы. Это, конечно, совершенно верно. Мы ведь сделали еще только первые шаги.

В своем докладе и в той части работы, которая вам роздана, я коснулся только немногих зависимостей. В дальнейшей работе шаг за шагом мы имеем в виду последующее уточнение зависимостей основных элементов и частей хозяйства между собою. И только развернутая система таких зависимостей, постоянно к тому же уточняемая с каждым новым техническим шагом, в состоянии будет современем обеспечить нам систему плановых работ, которая будет знаменовать собою тот колоссальный шаг вперед в производительности труда в нашей плановой работе, о котором я неоднократно говорил и сути которого никак не могут усвоить ряд товарищей.

¹ Т.-е. доля прибавочного продукта труда данного года, затрачиваемая в том же году на расширение производства средств производства и производства предметов потребления, обеспечивающие соответствующий темп расширения производства и потребления в последующем.

Теперь относительно содержания понятий, которыми я оперирую, и их отношений между собою. Понятие чистой продукции ($v + m$) как-будто не вызывает никаких возражений.

Недостаточно отчетливо некоторые товарищи понимают, как выражена у меня производительность труда. Между тем, в розданных вам материалах у меня совершенно отчетливо сказано, что при практическом применении под часовой производительностью труда следует понимать среднюю часовую выработку на одно занятое в производстве лицо. Нормально говоря, производительность труда измеряется натуральным выражением. Но поскольку в качестве «суррогата» натурального учета (так называемого «физического объема») мы в плановой работе повседневно вынуждены пользоваться неизменными ценами, то и производительность труда мы выражаем и сопоставляем в неизменных ценах.

Прочие категории не вызывают сами по себе каких-либо замечаний. Возражения начинаются там, где мы начинаем сопоставлять эти категории, конструируя коэффициенты $\frac{Д}{\Phi}$ и $\frac{Др}{Д}$. Прежде всего, договоримся относительно терминологии. Всякая терминология — дело условное. Важно, чтобы люди понимали, какое содержание вкладывается в то или иное понятие, и если термины «коэффициент эффективности воспроизводства» $\left(\frac{Д}{\Phi}\right)$ и коэффициент напряженности производственного накопления $\left(\frac{Др}{Д}\right)$, которые я применял наряду с другими терминами, вводят вас в заблуждение и вы начинаете думать, как тт. Эвентов и Колдобский, что производственный эффект дает капитал, а не труд, пользующийся определенным энергетическим и механическим вооружением, то отбросьте, пожалуйста, этот путающий вас термин и называйте отношение $\frac{Д}{\Phi}$ коэффициентом воспроизводства и тогда всю вашу злосчастную путаницу снимет как рукой. Вы ни на минуту не забудете, что речь идет о том, какую долю кристаллизованного труда предшествовавших поколений вы в состоянии воспроизвести в каждый данный год. Вы имеете таким образом сравнительный показатель — один из показателей — производственной мощи страны. Что же с того, если в будущем этот коэффициент будет снижаться? Вы люди грамотные. Вы знаете, например, что с развитием капитализма «норма прибыли» снижается. Но вы, вероятно, не считаете эту категорию непоказательной для капиталистического общества, ни тем менее немарксистской. Вы отдаете себе отчет в том, что параллельно с падением нормы прибыли масса прибыли растет. Почему же и в данном случае вы не можете отдать себе отчет в том, что наряду с тенденцией падения коэффициента воспроизводства масса чистой продукции растет?

Далее, надо ли в коэффициенте воспроизводства в знаменателе (Φ) учитывать также и оборотные материальные фонды и надо ли

в основных фондах учитывать жилищные постройки? Чтобы дать себе правильный ответ на последний вопрос, вспомните, что мы считаем необходимым строить генплан (которым будут пользоваться и через 10 лет) в категориях социализма. Для вас станет ясно, что рассматривать жилище как частное имущество — это установка от старого мира. Уже сейчас мы не мыслим крупного индустриального строительства без жилищного строительства при нем. Для заводов-гигантов нам приходится строить целые города. Когда же, по Ленину, при социализме все общество становится «одной фабрикой и одной конторой», то и жилища становятся жилыми корпусами этой единой фабрики и потому производственная точка зрения на жилфонд становится обязательной.

Надо ли учитывать в синтетическом хозяйственном охвате и оборотные материальные фонды? — Наивный вопрос! У нас есть достаточные исторические зарубки на носу, чтобы этот вопрос даже не ставить: первая зарубка — кризис топлива 1920/21 г. (плановый просчет!). Вторая зарубка — голод в Поволжье в 1921/22 г. в результате в первую очередь недостатка (по сумме причин) зернового фонда.

Есть и другие, менее грозные, но достаточно памятные зарубки, которых каждый из нас сможет привести достаточно для данного случая.

Наконец у нас есть такая памятка, как письмо Владимира Ильича председателю Госплана.

«Надо попытаться рассчитать общегосударственный хозяйственный план на три случая: (1) 200, (2) 250 и (3) 300 миллионов пудов хлеба в руках государства на год (1/IX 1921—1/IX 1922). Может быть, если трудности провести до конца, все расчеты на три случая окажутся велики, рациональнее будет ограничиться одним подробным расчетом на случай получения 250 миллионов пудов, с тем, чтобы излишек (300—250) считать запасом на черный день, а случай полной нехватки хлеба (200 миллионов пудов) разработать лишь приблизительно (столько-то прикупить из-за границы; так-то, в общем, «сократиться» по части промышленности, транспорта, армии и т. д.)»¹.

Думаю, что это достаточные аргументы для того, чтобы убедить нас, что вопрос о том, какую часть своих материальных ресурсов страна может воспроизвести в качестве чистой продукции в течение данного года, — не является праздным вопросом в хозяйстве.

Это не только количественный показатель. Это одновременно в известном смысле и качественный показатель нашей работы. И в этом отношении особенно интересны сопоставления нашей работы с работой капиталистических стран Европы и Америки. Поучительные вещи! И в динамике за много лет еще более поучительные, чем в единовременном разрезе. Крайне интересно и показательно это будет также и по отдельным районам — различным странам нашего огром-

¹ Письмо от 14/V 1921 г. Записки Института Ленина, вып. III, Гиз. 1928, стр. 14 и 15.

ного Союза. Не менее интересно будет и по отраслям. Эти сопоставления будут для нас практически важны, будут ориентировать нас в практическом выборе строительства. Скажем, в текстильной продукции, где мы получим в смысле определенного результата за определенный срок больший коэффициент воспроизводства при прочих равных условиях, в хлопчатобумажном ли производстве с дальнейшим развертыванием ирригационных работ, или развертывая фабрики искусственного волокна и изделий из него. Детальное сопоставление слагающих коэффициента воспроизводства по этим двум отраслям даст нам ответ на вопрос — как и где мы получим более быстрый и более удовлетворяющий хозяйственный результат?

Это, однако, не значит, что кроме этого сопоставления $\frac{Д}{Ф}$ нас никакие другие сопоставления не могут интересовать. Тов. Иоффе совершенно правильно отмечал, что на ряду с этим мы можем и будем интересоваться также и сопоставлением чистой продукции с основными фондами. Одно другому не мешает. Разумеется, будет немало различных сопоставлений, но в основных синтетических показателях мы не можем не учитывать полностью все трудовое вооружение страны материальными ресурсами.

Некоторые товарищи думают, что между чистой продукцией и фондами зависимости нет. Хорошенькое дело! Выходит, если их послушать, что можно дать одинаковую продукцию, будучи «вооруженным» только лаптем и пустыми щами с коркой хлеба, или американскими средствами производства и запасами снабжения.

Этот показатель (коэффициент воспроизводства) я считаю настолько же специфическим и характерным для социалистического хозяйства и социалистического мышления, насколько специфическим и характерным для капиталистического хозяйства и капиталистического мышления является показатель нормы прибыли. Там отношение $\frac{m}{K}$,

здесь отношение $\frac{v+m}{Ф}$ (где самое содержание K и $Ф$ различно). Если капиталиста, рассматривающего рабочего лишь как средство производства прибавочной ценности, капитализующего свои расходы на рабочую силу и относящего «авансируемые» на нее суммы в капитал, интересует, прежде всего, прибыль, отнесенная ко всему капиталу, «процент на капитал», то социалистическое хозяйство, где рабочий есть коллективно-хозяйствующий субъект, будет интересоваться иной вопрос: какую долю материальных ресурсов, которыми он располагает в данном году, как в виде средств производства, так и в виде запасов потребления, он может в этом году воспроизвести. Коммунара будет интересоваться не «прибыль». Это слово ему действительно придется разыскивать в лексиконе умерших слов, ибо самое это понятие абсолютно чуждо и неуместно в социализме. Коммунара

будет интересоваться размер всего созданного им продукта; и сопоставлять его он сможет не с каким-то «капиталом», который надо уплачивать за «рабочую силу» и пр., а с теми материальными ресурсами, которыми вооружило его общество в процессе этого труда.

Ничего нет удивительного, если товарищи, усиленно занимающиеся экономикой капиталистического хозяйства, или даже нэпа в его «отчетных» годах, говорят: «экономический смысл этого понятия $\frac{c+m}{\Phi}$ для нас неясен». Ничего удивительного в этом нет. Это совершенно новый строй мысли, к которому не сразу привыкнешь.

Думаю, что после сказанного ясно, как можно и должно квалифицировать направленные по моему адресу упреки в соскальзывании на позиции эффективности капитала.

Какова же может быть и должна быть в динамике тенденция развития коэффициента воспроизводства. Товарищей смущает то обстоятельство, что количество ежегодно затрачиваемого труда по сравнению с трудом овеществленным должно «по всем правилам» падать. Но не надо забывать, что речь идет о совершенно исключительном периоде. Так что вполне вероятно, что в конце концов и это исключение не нарушит общего правила.

В период бурной технической и соц. реконструкции, осуществляемой в генплане, коэффициент воспроизводства будет расти в первую очередь не за счет производительности труда, а за счет увеличения количества его (ЧЧ), применяемого при данном оборудовании (рост числа смен, количества рабочих дней, непрерывка, отсутствие простоев, вызываемых кризисами производства, стачками, локаутами и т. д.). За счет же Π коэффициент воспроизводства будет расти только в том случае, если Π растет быстрее чем Φ , что возможно при резких скачках в технике, революционизирующих весь производственный процесс на новой технической базе.

Т.т. просто слишком далеки от техники и поэтому не подозревают, что она дает в моменты реконструкции. Вот хотя бы пара примеров. Дуплетная (две сразу) и квадруплетная (четыре сразу по одному проводу) передача телеграмм по системе Эдиссона, повышая среднюю производительность труда сравнительно немного, позволяет вчетверо интенсивнее использовать наличные фонды. Сравнительно немного повышая производительность труда, она резко повышает коэффициент воспроизводства за счет увеличения количества занятых лиц (т.-е. ЧЧ труда) при одинаковых размерах фондов.

Другой пример: переход от обыкновенной системы телеграфа, а тем более почты к новейшим методам радиотелефонии, осуществляемым на короткой волне с чрезвычайно маломощными и недорогими установками, по сравнению с существующими у нас сейчас радиостанциями, дает резкое повышение производительности труда и одновременно резкое снижение стоимости необходимого вооружения.

Подобные явления можно наблюдать и при электролитических процессах, заменяющих громоздкие заводские установки обыкновенным залом, в котором стоят весьма несложного устройства ванны для электролиза. Подобные факторы будут сдерживать обычную тенденцию коэффициента воспроизводства к понижению, а в периоды такой бурной реконструкции, когда мы часто перешагиваем через промежуточные технические ступени прямо к более высоким, рост Π может быть настолько велик, что будет обгонять рост Φ , чего не было бы при медленном последовательном движении по всем ступеням с промежуточным строительством.

В динамике этого коэффициента таким образом будут бороться достаточно много разнообразнейших факторов. О них я говорю и в рукописи, и в докладе, и сейчас. И влияние на него производительности труда вовсе не так просто, как это воспринимают некоторые товарищи. Прямо пропорционально производительности труда он будет изменяться лишь при прочих равных условиях, но этих «причин равных» в натуре никогда не бывает, так как всякое изменение производительности труда сопряжено с изменением величины фондов либо количества затрачиваемого труда, либо того и другого вместе в самых различных сочетаниях.

Из данной мною формулы этого коэффициента $\frac{\Pi \cdot \text{ЧЧ}}{\Phi}$ ясно, что его рост не просто прямо пропорционален производительности труда, а прямо пропорционален производительности труда, умноженной на количество человеко-часов его и деленной на фонды.

Некоторые товарищи, в том числе и т. А. Кон, недоумевают: каким же образом будет измеряться этот коэффициент воспроизводства. «Соотношение между сапогами и яйцами всмятку совершенно ничего не дает»,—глубокомысленно восклицает т. Кон. Однако еще со времен Аристотеля известно, что сапоги, яйца и прочие вещи могут быть соизмерены. Маркс блестяще показал, что субстанцией, дающей возможность этого соизмерения, является труд. Формой проявления этой субстанции является ценностное выражение. Этим методом ценностного, точнее—ценового учета, доставшегося нам от старого мира, мы условно, пока не выработано еще нового, социалистического метода сопоставления и измерения (и это я особо оговариваю в розданной вам рукописи),—пользуемся в своих построениях, применяя на первой стадии работы, согласно принятой в генплане методологии, неизменные цены отпавного года.

И вот тут товарищи начинают недоумевать: что же это такое: «Неизвестно, что, собственно говоря, т. Ковалевский здесь вычисляет»... «Поскольку т. Ковалевский берет твердые цены, очевидно, что здесь не может быть ни стоимостных соотношений, ни соотношений по производительности труда—это только объемное соотношение». А раз речь идет о соотношениях потребительских стоимостей, то этот коэф-

фициент незаконный, потому что соотношение между сапогами и яйцами всмятку ничего не дает».

Вот здесь-то и сказалась не только оторванность от плановой работы, но и вся недialeктичность мышления выступающих таким образом товарищей. В этой форме нашей плановой работы, а от этой формы нам сейчас еще никуда не уйти, — как в зеркале — вся противоречивость динамики нашей эпохи. Товарищи спрашивают: «что мы планируем, — стоимость или физический объем?!».

— И стоимость и физический объем! А формой учета является цена 1927/28 г.!

Мы строим рабочую гипотезу построения коммунизма, но вынуждены еще пользоваться ценовым учетом. Нас интересует и потребительная ценность, но мы пока еще вынуждены выражать ее в условно принятой форме выражения меновой ценности — цене. И лишь позже, перейдя к проблеме распределения народного дохода, мы перейдем к меняющимся из года в год («скользящим») ценам, проектируя тем самым определенные производственные отношения, различные в разные годы. И все это мы делаем для того, чтобы в конце концов избавиться от всякого ценностного выражения и перейти к совершенно иным формам учета и соизмерения. Если вы этого не поняли, вы ничего не поняли во всей нашей плановой работе, во всей работе Госплана.

Неменьшей степенью непонимания объясняется и следующее утверждение т. Кона: «Попробуйте отбросить коэффициент эффективности и все построения т. Ковалевского не могут быть сделаны». Хорошенькое дело: попробуйте отбросить труд, его вооружение, его производительность. Посмотрим, что за построение вы дадите, т. Кон, без этих основных из всех основных элементов всякого хозяйства.

Понятно, почему это для Кона «цифирки». Он не понимает значимости каждой из этих немногих цифр. Если уже в работе над годовыми контрольными цифрами мы говорим: «здесь нет беспартийных цифр», ибо каждая из них имеет свой смысл и значение, то для каждой из того небольшого количества цифр, которые мы допустим в генплан — это в двадцать раз вернее. Ибо каждая цифра здесь синтез огромного количества факторов, она обобщает не только количественные, но и, прежде всего, и, в первую очередь, огромные качественные сдвиги, которых т. Кон не видит, и как чистый теоретик в области экономики и не может видеть. Их подлинное содержание для него сокрыто. Для него это «цифирки», которые ему говорят столько же, сколько китайские надписи на стене: забавно и необычно! — и только

Остановлюсь еще на замечаниях В. А. Базарова по поводу коэффициента $\frac{Д}{Ф}$. Он склонен рассматривать его как абсолютный и универсальный критерий эффективности народнохозяйственного процесса. Такого значения я никогда этому коэффициенту не придавал и не

придаю. Он имеет ценность, прежде всего, как сравнительный показатель и притом понимаемый достаточно конкретно. При сопоставлении этого коэффициента в динамике данной страны с динамикой других стран, при сопоставлении его по различным районам и отраслям вы уже начинаете смотреть другими глазами на те же самые вещи. А это-то и важно. Все познается через сравнение. А так как здесь сравниваются основные из решающих показателей мощи страны: производительность труда, масса труда, применяемого в производстве, и его вооружение, то познание его становится уже весьма значимым. Тем не менее, я нигде и никогда не говорил, что этим показателем мы должны или можем ограничиваться.

Соображения В. А. Базарова о том, что «переход от трактора к лошаденке может дать колоссальный рост этого показателя» неверны и недодуманы. Во-первых, самый пример вряд ли удачен: если вы посчитаете стоимость той тяговой силы, которую заменяет трактор (один трактор заменяет ок. 20 лошадей при правильном их использовании и значительно больше, если брать крестьянское индивидуальное пользование лошадьми), если посчитаете при этом все прочие статьи фондов в лошадном индивидуальном крестьянском хозяйстве и тракторном обобществленном, сопоставите далее производительность человеко-часа труда в том и другом хозяйстве и, правильно исчислив необходимое число человеко-часов труда, получите коэффициент воспроизводства, то это мы еще посмотрим, чья возьмет!

Но, если выбрать пример правильно, то, конечно, возможны такие случаи, когда коэффициент воспроизводства в случаях более низкой ступени производства будет выше, чем на более совершенной ступени. Пример: «тракторное сельское хозяйство на новых целинных свободных землях Сибкрая, ведущееся экстенсивно, или интенсивное тракторное же хозяйство с применением огромного количества удобрений и более высоким оборудованием, которое мы будем вести в старых, в особенности перенаселенных районах. Вполне возможно, что коэффициент воспроизводства в первом случае будет выше.

Другой пример: весьма совершенная, но дорого стоящая, с огромными затратами в основные фонды, гидростанция на какой-либо капризной реке, дающая очень высокую производительность труда и низкую себестоимость, но требующая огромных вложений; или гораздо менее технически совершенная, но дающая быстро результат, тепловая стандартная электроустановка с меньшей производительностью труда и большей себестоимостью, но гораздо большим коэффициентом воспроизводства.

Делом хозяйственного маневра будет здесь произвести правильный выбор и правильную расстановку живых и материальных ресурсов в стране. И поскольку высота коэффициента воспроизводства определяет собою темпы нашего движения вперед, постольку во имя этих целей нам придется нередко строить дешевенькое сооружение, но дающее быстро нужный нам

эффект, и откладывать до лучших времен великолепные фундаментальные сооружения, ибо они задержат нам сейчас темп движения к цели. Зато дальше, в третьем, четвертом пятилетии, когда труд будет так высоко расцениваться (старое, непригодное для этой цели в генплане слово) в коммунистическом обществе, а материальные ресурсы будут в таком гигантском изобилии, о котором говорит рабочая гипотеза генплана — выбор будет иметь обратное направление.

Так же точно придется нам маневрировать и в области сельского хозяйства, и во всех отраслях хозяйства, заботясь о такой расстановке сил и использовании ресурсов и о таком строительстве, которые обеспечили бы наилучшее их использование, дали бы наибольший коэффициент воспроизводства, из всех возможных в данном году, а тем самым и обеспечили бы максимально возможные темпы движения вперед.

В этом залог и ключ к победе. Но вместе с тем самая эта постановка вопроса уже подчеркивает, что на ряду с количественными проблемами все более настойчиво перед нами встанет вопрос о качественной стороне всей нашей работы: вопрос о том, как строить и где строить, как работать и в каких областях развертывать работу, — будет приобретать все более решающее значение. И не только всемерно возможное удовлетворение потребностей трудящихся, но самая проблема темпа будет все более мощно говорить нам: нередко лучше сделать более медленно, но с большим последующим коэффициентом воспроизводства, чем более быстро, но с менее высокими качественными показателями и менее высоким в итоге коэффициентом воспроизводства в хозяйстве СССР в целом.

И удивительное дело: именно то, что вызывает наибольший интерес и внимание у людей практики, которым эти измерители нужны для дела, встречает наибольшее сопротивление и скепсис у людей чистой теории. Может быть мне возразят, что мнение практиков объясняется их неосведомленностью в области теории. Вряд ли это так. Думаю, что порукой этому может служить хотя бы оценка Г. М. Кржижановского, совмещающего и необходимые теоретико-экономические знания и огромный практический опыт для того, чтобы критически подойти к оценке этих категорий. Между тем в своем докладе о работах по генплану на Всесоюзном совещании плановых органов (февраль 1930 г.), критически оценивая наши работы, он как достоинство в них поддерживал особое внимание с нашей стороны к таким хозяйственным показателям, как коэффициент эффективности воспроизводства и напряженности производственного накопления.

Кстати об этом последнем показателе $\frac{Др}{Д}$. Замечания, которые он вызывает, — исключительно терминологического характера; поэтому,

как и с коэффициентом воспроизводства, я предлагаю всем, у кого это вызывает какое-либо сомнение, не пользоваться предложенным мною первоначально термином «коэффициент напряженности накопления», а просто называть его «коэффициент накопления». Термины «напряженность накопления» и «эффективность воспроизводства» представляют, конечно, некоторое практическое удобство, благодаря своей «броскости», выразительности. Но, если они вызывают столько сомнений, то, конечно, их лучше отбросить. Дело не в терминах.

Приведенная в докладе система показателей дает экономический охват народнохозяйственного целого. Но, разумеется, она не только не исключает, а требует, кроме того, еще и своей системы технических показателей и своей системы социальных показателей. Наивно было бы думать, что можно ограничиться только теми показателями, о которых я говорил. Между тем, есть и такое понимание моего доклада. Но на нем останавливаться я не буду.

Этим я кончаю с вопросом об основных показателях. Два слова относительно пользования ими в работе. А. И. Петров правильно и вдумчиво указывает, что «самая большая опасность, которая здесь может грозить, это опасность придания самодовлеющего значения движению ряда категорий». Да, это верно. С этим я вынужден был считаться на каждом шагу. Ее мы избегаем не только тем, что все наши исходные материалы, синтезированные в этом небольшом количестве основных показателей отправных лет, собраны индуктивным методом и представляют собою отчетные данные о динамике народного хозяйства, но и тем, что в процессе построения как динамики хозяйства в промежуточные годы, так и структурных соотношений производства и его натуральных величин за весь период генплана, мы все время критически проверяем наши построения и на основе целевых установок и на основе данных развития мирового хозяйства и его современного состояния как по его экономическим, так и по техническим показателям.

Особо стоит вопрос о применении в работах по генплану рабочей гипотезы и о том, как она должна быть построена.

Не в меньшей степени, чем товарищи, выступающие с критикой предложенной рабочей гипотезы, я отдаю себе отчет, что в такой пионерской работе не может все идти гладко, не может не быть недочетов, не может все сразу быть совершенным, тем более, что работа еще далека до окончания.

В postscriptum'e розданных вам первых глав рукописи я пишу: «В публикуемой части настоящая работа представляет собою рабочую гипотезу основных показателей воспроизводственного процесса, кратко касается целевой установки плана и совсем уже схематически дает структуру производства и структуру потребления в генеральном плане.

Объем доклада не позволил нам не только коснуться дальнейших тем, но и развернуть с необходимой полнотой затронутые здесь.

Это есть первая попытка. Мы не сомневаемся, что в ней немало недочетов. Прделанная в сравнительно короткий срок такая работа не могла, разумеется, быть сразу совершенной. Для этого понадобилось бы еще немало работы. Однако время не ждет, темпы реконструктивного периода таковы, что вынуждают нас публиковать продукцию в таком виде, как она есть, рассчитывая, что коллективная мысль внесет необходимые поправки и неизбежные недочеты исправит.

Только с этими оговорками в порядке предварительного обсуждения и решаемся мы опубликовать первые главы настоящей работы, предупреждая читателя, что мы успели здесь сказать лишь часть того, что сказать необходимо, и что как изложение, так и самая работа должны быть продолжены.

В последующих главах мы должны будем показать, в натуральном выражении, как и на какой энергетической основе мы мыслим развертывание производственного плана, как мы мыслим себе реконструкцию отраслей хозяйства и отраслей промышленности, в частности, как и на какой основе мы размещаем наше хозяйство по районам, и какие основные сдвиги мы представляем себе в социальной надстройке всего этого здания в период генплана.

Как видите, меньше, чем кто-нибудь, я претендую на безгрешность.

Но подлинной ошибкой и самой большой своей ошибкой я считаю то, что я, уступая настояниям Института экономических исследований, согласился сделать здесь этот доклад (голоса: правильно). И не в том здесь только беда, что к тем двум часам, которые вы мне предоставили для доклада, надо было бы прибавить, может быть, еще двадцать, для того, чтобы систематично и обстоятельно изложить содержание хотя бы уже проделанной части работы, для чего понадобилась бы серия докладов или даже докладчиков, а в том, что неправильно выносить на такое обсуждение незаконченную работу. Вполне понятно, что в таком новом деле как построение даже рабочей гипотезы генплана нельзя рассчитывать, что читатель или слушатель сам восполнит в своем сознании недоделанные еще места и представит себе картину целого так, как она задумана в рабочей гипотезе. Получается как раз обратное: те части, которые вам доложены, и те леса, которые вы видите, едва ли не большинство товарищей принимают за целое и основное.

И еще одно обстоятельство здесь играет отрицательную роль: это то, что основной доклад по методологии генплана (вернее серия докладов) и прения по ним с последующим вынесением того, о чем мы тогда договорились, на общественное обсуждение — отстоят от этого доклада о рабочей гипотезе генплана более чем на два года.

После ряда месяцев коллективной работы над методологией составления генплана в комиссии мы затем вынесли эту работу на президиум Госплана, затем на специальное совещание при Всесоюзном съезде плановых работников и, наконец, на общественное обсу-

ждение. В клубе плановых работников мы провели тогда специальную двухдневную дискуссию, в которой имел место очень широкий и свободный обмен мнений¹. В результате этой большой коллективной работы мы договорились о методологии и приступили к работе.

Но, очевидно, многими товарищами из этой работы многое уже забыто. Более того, здесь есть целый ряд новых работников, которые, очевидно, просто не учитывают того, что мы считаем, в результате этой договоренности бесспорным. Между тем то, что сейчас делается и докладывается, есть только часть целого в системе многолетних работ по генплану.

Беда как раз и заключается в том, что многие товарищи принимают часть за целое.

И несмотря на то, что я неоднократно подчеркивал и в докладе и в рукописи, что это есть лишь часть работы, какая часть и какой работы — непонимание и упреки продолжаются.

Что такое рабочая гипотеза генплана?

Идею рабочей гипотезы выдвинул я в комиссии генплана осенью 1927 г. и поэтому я прошу прежде всего понять ее.

Что такое рабочая гипотеза? Это не план еще. Это лишь метод подхода к построению плана. Все элементы действительного хозяйства представляют собою сомкнутый цепной связью круг процессов, являющихся, поскольку речь идет о довольно отдаленном будущем, уравнением со многими неизвестными. В этом и заключается величайшая трудность построения плана, трудность все увеличивающаяся по мере удлинения срока, охватываемого планом. Чтобы облегчить эту трудность и организовать рабочие усилия, направленные к построению плана, и необходима рабочая гипотеза. К ней нельзя предъявлять те же требования, что и к плану, в ней не может быть все так обосновано и точно рассчитано, как в плане: тогда это была бы уже не гипотеза плана, а самый план. Суть гипотезы как раз и заключается в том, что, исходя из наличного знания наших производительных сил и производственных возможностей, знания мирового хозяйства, состояния современной науки и техники как у нас, так и за рубежом и ее существующего и возможного в будущем применения и т. д., и т. п., то есть исходя из всей совокупности знаний, которые мы через коллектив можем привлечь к работе, мы на основе их ориентировочно устанавливаем те решающие элементы плана, без которых невозможно никакое построение, и задаемся вопросом: как мы должны будем повести развертывание народного хозяйства СССР при этих условиях. Таким образом рабочая гипотеза неизбежно включает в себе момент допущения, предположения, и притом в решающих показателях. В плане

¹ Доклад, дискуссия и заключительное слово, как это должно быть известно большинству т.т., напечатаны в № 4 и 6 „План. хозяйства“ за 1928 г.

эти допущения уже не должны иметь места. Этим гипотеза и отличается от плана.

Мы знаем, что ряд научных дисциплин, до самых точных наук включительно, в своей повседневной работе успешно пользуется рабочими гипотезами. Нередко величайшие научные открытия и достижения совершались лишь благодаря пользованию в процессе создания их той или иной рабочей гипотезой. Сослужит она свою службу и в наших работах по генеральному плану, являясь ориентирующим и организующим началом в работах гигантского коллектива, расположенного на всей территории СССР.

Будучи ориентирован основными наметками рабочей гипотезы, этот великий коллектив приступит уже к точным, конкретным расчетам и построениям плана. И лишь в итоге его работы будет создан уже самый план.

Этой простой истины очень многие товарищи никак не могут понять и усвоить и несмотря на предупреждения все снова и снова предъявляют к рабочей гипотезе, имеющей служебное назначение для построения плана, — требования, которым может удовлетворить лишь всесторонне разработанный и отточенный гигантским творческим коллективом СССР будущий генеральный план.

Должен сказать, что те товарищи, которые рассматривают эту работу как генплан, приписывают мне слишком большую честь: никакая группа людей не в состоянии разрешить той гигантской задачи, которая должна быть результатом творческих усилий всего СССР. Лишь тогда можно будет спрашивать те детали, которые вы пытливо ищете в этой работе.

Ряд товарищей, например, требует точного расчета производительности труда по всем отраслям. Я уже два года тому назад писал, что это будет задачей конкретного инженерного расчета в самом генеральном плане, с учетом технических процессов, особенностей применения данного производства в данной конкретной обстановке, в зависимости от наличных природных богатств, даже климата, условий местности и т. д., и т. п. Только после этих конкретных расчетов можно будет ответить детально о производительности труда, себестоимости и т. д., и т. п.

Товарищи требуют конкретизации вопросов реконструкции, конкретизации проблемы догнать и перегнать (Вайсберг)—все это очень хорошо. Все это должно быть показано. Где? — В генеральном плане. Но не забывайте, что ни расчеты динамики производительности труда по всем отраслям хозяйства, ни конкретизацию реконструкции и в этом смысле проблемы догнать и перегнать мы не смогли еще дать, опираясь на гигантский коллектив, ни в одном еще плане, в том числе и в пятилетке. А вы требуете от меня этого в рабочей гипотезе генплана?! В рабочей гипотезе, первоначальной наметке, которая должна организовать работу коллектива над генпланом, вы

требуете от меня того, что должно стать результатом этой грандиозной работы?!

Этими преувеличенными запросами к работе (понятно, почему преувеличенными: потребность в генплане чрезвычайно велика!) и объясняется преувеличенно требовательная критика ряда товарищей. Тов. Вайсберг так и говорит о «попытках построения генплана».

Тов. Шахновская обвиняет меня в том, что я, якобы, увлекся математическими формулами, допустил гипертрофию математических связей и игнорировал метод последовательных встречных приближений. Такое обвинение становится не только понятно, но и уместно и правильно, если предположить, что то, что было доложено, и есть, хотя бы в самых общих чертах, все — генплан. Но это обвинение, т. Шахновская, становится совершенно неверным, и вы на нем не будете настаивать как только поймете, что эти самые «математические формулы» и «тщательно обработанные цифры» есть лишь частица огромной работы, вовсе не отрицающая, а предполагающая и облегчающая последующую работу конкретного проектирования. И в этом смысле, т. Вайсберг, ни на какие новые рельсы работу ставить не придется: она стоит именно на тех рельсах, которые ведут ее к развернутым конкретным проектировочным работам по всему фронту плана.

Тов. Шахновская в своей борьбе против научного аналитико-синтетического охвата основных явлений экономики СССР, который мы считаем необходимым осуществить в плане, доходит до отрицания баланса.

Если т. Бухарин наделал ошибок, попытавшись применить балансовый метод, то отсюда вовсе нельзя делать вывод о недопустимости балансового метода.

Есть пословица: «пуганая ворона куста боится». Борясь против ошибок, допущенных т. Бухариным, мы не должны превращаться в пуганую ворону!

Тов. Бухарин провинился прежде всего в том, что он предложил сбалансировать хозяйство по нижнему лимиту, равняясь по узким местам. Вот в чем его первый грех в этом деле. Партия и рабочий класс поправили т. Бухарина и подтянули производство, равняясь по верхним лимитам, в борьбе за повышение темпов, а не за снижение их. Вторая крупнейшая и едва ли не еще более крупная, чем первая, ошибка т. Бухарина в этом деле заключалась в механистическом подходе к балансу, в непонимании того, что не в формальном балансе «счастье». Можно, например, иметь «великолепный» формальный баланс производства и потребления и лежать всей страной в обыкновенном оппортунистическом болоте как в смысле уровня развития производительных сил, так и в смысле темпов движения к лучшему будущему. И можно иметь не баланс, диспропорции, но фактически быть в таком состоянии, которое знаменует собой великие этапы в развитии хозяйства.

Однако, для того, чтобы руководить хозяйством, надо быть зрячим. Надо знать меру небаланса, надо знать наличную степень напряжения диспропорций, надо знать, в каком направлении прилагать усилия, чтобы вести хозяйство к высшим ступеням. Страусова политика здесь может принести только вред. Вот почему с подлинно большевистской последовательностью, «на другой день» после выявления ошибки т. Бухарина, т. Сталин требовал работ над народнохозяйственным балансом СССР.

И это единственно правильная установка во всем этом деле. Маркс говорил, что никогда еще невежество не могло быть оружием пролетариата в его освободительной борьбе. Тем более это так в эпоху великого социалистического строительства.

Ряд других запросов-обвинений, даже если предположить, что авторы этой группы запросов понимают, что речь идет только о рабочей гипотезе, объясняется тем, что доложенную здесь часть рабочей гипотезы принимают за целое, думают, что это и все, что этим рабочая гипотеза и ограничивается. К таким обвинениям относятся упреки в том, что у меня еще нет анализа будущих стоимостных отношений (?!), не проанализирована проблема отмирания денег и пр.

Далее идут возражения методологического порядка, которые относятся отчасти к рабочей гипотезе, отчасти к самому плану.

Тов. Кон выступал с «генеральным обвинением» против всех наших планов. По его утверждению, основным дефектом контрольных цифр, пятилетки и др. наших планов является то, что они исходят из производства. «Мне представляется», — говорил Кон, — что «мы должны отправляться от тех социальных сдвигов, которых мы хотим достигнуть».

Если Кон думает, так же, как Вайсберг, что надо отправляться от утопистов, от абстрактного построения цели, от той самой абстрактной схоластической «модели», о которой вы говорили при первом обсуждении в ИЭИ, то это чистейший идеализм!

Я уже тогда ответил, что я не моделист, не идеалист, а диалектик. Г. М. Кржижановский с этой кафедры сказал т. Вайсбергу, когда тот заикнулся об утопистах, что как вы тут ни вертитесь, а крылышки вы на этом деле себе опалите. Если нам надо начинать, как говорят товарищи, с построения абстрактных моделей, с идеалистических построений, а затем, как говорил т. Астерман два года тому назад, разверстать все движение к этой модели по каким-то произвольно взятым линиям, то, конечно, на этом деле вы крылышки опалите.

Вот, т. Эвентов, куда вы должны направить ваш упрек! Не «Ковалевский, повидимому, считает, что в построении хозяйственных планов мы совершенно независимы, свободны», как говорите вы. Повидимому, как раз наоборот. Повидимому, Ковалевский твердо и упорно стоит на позиции материальной обусловленности всего нашего строительства, и упорно отбивается от наскоков товарищей, которых неиз-

менно тянет в облака, тянет к утопистам, а от работ по материальной научной балансовой увязке плана мутит.

Учет и взвешивание материальных возможностей, которыми располагает наша страна, наличных производительных сил, количества трудоспособных, того уровня развития производительности труда, на котором мы находимся, естественных богатств, на которые мы опираемся — это должно рассказать, а потом показать, как тут можно связать концы с концами и на этой материальной базе осуществить техническую и социальную реконструкцию. Вот путь, по которому я иду. И думаю, что я не прокладываю здесь новых путей, а иду по верной дороге, проложенной еще планом ГОЭЛРО.

Если же вы думаете, т. Кон, что в контрольных цифрах, что в пятилетке у Госплана, у партии, у страны не было целевых установок, то вы глубоко ошибаетесь. Другое дело то, что жизнь пошла гораздо более решительными шагами, чем то мог кто бы то ни было ожидать — пролетариат пожал здесь плоды, семена которых были брошены в крестьянскую массу еще задолго до пятилетки и настойчиво выращивались долгие годы.

Когда вы изображали дело таким образом: «С пятилеткой мы имели такой любопытный случай. Когда была запроектирована цифра по чугуну в 10 млн. т, она казалась нам грандиозной, а сейчас она оказывается смехотворно малой. В чем же здесь дело? Мне думается, что здесь основной просчет произошел потому, что мы отправлялись от тенденции роста данной отрасли производства, от мнимых возможностей роста данной отрасли производства, недостаточно учитывая те преимущества в смысле роста производительных сил, которые представляет специфическая форма нашей экономики».

Когда вы изображаете так дело, то вы обнаруживаете и полное незнание с тем, как действительно составлялась пятилетка, и достаточно неуместное легкомыслие к задачам, которые еще далеки до выполнения. Кто это вам сказал, что цифра в 10 млн. т черного металла «смехотворно малая» цифра?!

Англия выработала в минувшем хоз. году 9,6 млн. т стали, Франция — 9,8 млн. т — вовсе не смехотворные государства! Погодите «смеяться», т. Кон.

«Основной просчет произошел потому, что мы отправлялись от тенденций роста данной отрасли». — Неверно. Всякий, кто хоть какое-нибудь отношение имеет к плановой работе и к составлению пятилетки, в частности, знает, что 10-миллионная ставка черного металла была одним из основных пунктов отчаянного спора. Люди, исходившие из тенденций роста металлопромышленности, утверждали, что более 4, максимум максимум 6 миллионов т стали дать нельзя. И лишь железная воля партии и рабочего класса, интуитивно улавливавшая грядущие возможности развития хозяйства и опиравшаяся в этом предвидении именно на сознание преимущества нашего строя, продиктовала эту целевую

установку, вдвое превышающую то, что казалось пределом на основе возможностей роста данной отрасли!

Думая, что он открывает Америку и делает эпоху в плановой работе, т. Кон говорит: «Мне кажется, что мы никогда не сможем правильно запроектировать рост отраслей, если не учтем тех сдвигов, которые происходят в области производственных отношений». — То, что вам теперь только начинает казаться, было основой в методологии плановых работ всегда. И если вы только это имели в виду, только то, что, осуществляя производственные проектировки, надо иметь перед собою и социальные установки, то надо было попросту присоединиться к тому, что является общепризнанным в плановой работе, а не выступать против всего опыта плановой работы, проповедуя переворот.

«Когда я слушал доклад т. Ковалевского», говорил т. Кон в своей речи, «то уже не требовал от него такого подхода. Совершенно ясно было, что такого поворота в составлении плана т. Ковалевский не произведет». Переворачивать-то незачем, т. Кон! Все на своем месте. В частности, если бы вы заглянули хоть одним глазом в итоги наших методологических работ по генплану, подведенные мною в брошюре «Методология плана реконструкции», то увидели бы, что и в генеральном плане и притом больше, чем где-нибудь, мы всегда считали и считаем своей задачей материальную проектировку с учетом тех социальных сдвигов, которые в проектируемый период должны будут произойти. Приведу для примера хотя бы следующее место:

«Все эти работы (по генплану) должны вестись не только в технико- и организационно-производственном аспекте (технические типы и формы производственной организации, организация вещей и технических процессов), но и в социально-экономическом аспекте (социально-экономические типы и формы производства, организация людей и их отношений), с четкой формулировкой тех целей, достижением которых мы задаемся в плане реконструкции. Без конкретного и отчетливого продумывания зависимостей и путей развития каждой отрасли во всех этих отношениях, удовлетворительное построение плана невозможно.

Возьмем для иллюстрации этой мысли с.-х. машиностроение. Можем ли мы правильно запроектировать количество необходимых тракторов, плугов и прочих с.-х. машин и орудий, не ответив себе на вопрос о технических типах развития сельского хозяйства? В каких размерах и каких районах мы оставляем (и оставляем ли) ручную обработку земли, в каких размерах и районах сохраняем рабочий скот в качестве основной тяговой силы, в каких вводим тракторное хозяйство, и, наконец, какие электрифицируем? Каковы будут при этом методы обработки земли: будет ли это переложная система, трехпольная или двенадцати-шестнадцатипольная?

В зависимости от того или иного разрешения этих вопросов и количества необходимых в народном хозяйстве тракторов и тракторных плугов, конных плугов, лопат, мотыг, — будет совершенно различно.

Однако одного агротехнического аспекта для разрешения вопроса о количестве и ассортименте с.-х. орудий и машин все же еще недостаточно. Необходимо взвесить потребность в с.-х. машинах и орудиях и с точки зрения социально-экономических форм развития сельского хозяйства. Будем ли мы иметь через 12—15 лет 35 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, как думают некоторые, или, задержав parcelлирование их, сохраним имеющиеся сейчас 25 млн. дворов, оставляя их индивидуальными хозяйствами, или же поведем крестьянство по пути обобществления и как поведем его, какое количество земли будет у нас обрабатываться в совхозах, какое в артелях, какое будет объединено иными путями? В зависимости от того или иного разрешения вопроса о социально-экономических формах развития внутри, скажем, того же «тракторного сектора» (если говорить о техническом типе хозяйства), количество тракторов может быть потребно совершенно различное. Известно, например, что при переходе к общественной обработке земли в больших масштабах количество тракторов, необходимых для с.-х. работ, сокращается почти вдвое по сравнению с количеством, необходимым для индивидуальных хозяйств. Технический тип тот же самый, но изменившиеся социально-экономические формы вызывают и резкое изменение количества необходимых машин. (Мы не говорим здесь о связанных с этим изменениях размеров капитальных затрат, затрат труда и изменениях производств. эффекта лишь потому, что в нашем примере мы ограничиваемся с.-х. машиностроением).

И лишь проработав вопрос о с.-х. машиностроении со всех этих точек зрения — технической, организационно-производственной и социально-экономической, — мы можем питать надежду избежать явных несуразностей и нелепостей в наших проектировках. То же самое будет иметь место и по отношению к каждому разделу, каждой отрасли, каждому району.

Поэтому вопрос о технико- и организационно-производственных типах и о социально-экономических формах развития должен прорабатываться не в одном каком-либо разделе работ, но во всех разделах: отраслевом, порайонном и всесоюзном.

По отношению к этому основному методу — отыскания тех конкретных целей, достижение которых мы ставим своей задачей в плане реконструкции, — все остальные методологические приемы при всей их важности все же являются подчиненными¹.

¹ Н. Ковалевский. «Методология плана реконструкции», Москва, 1928 г.

Но как мы ищем этих целей? «Не высасывая их из пальца», не конструируя в качестве школьной, схоластической «модели», а диалектически выращивая из жизни, из конкретных исследовательских работ, из практического опыта районов, оплодотворяемого, разумеется, теоретической мыслью и основоположников научного социализма, и всех тех, кто в наши дни работает в этом направлении.

И после этого у вас поворачивается язык упрекать меня, что я в генплане собираюсь проектировать производство, а не общество?

С таким же успехом вы могли бы обвинить Маркса в том, что его интересует производство, а не общество, читая его схемы воспроизводства во II томе «Капитала» и не понимая, что это есть необходимый этап в работе и притом этап не из последних по своему значению.

Тов. Вайсберг утверждает, что у меня нет даже попытки, «более или менее приближающей нас к постановке социальных проблем». Ну если он хочет получить от меня план социалистического соревнования на 15 лет, как он об этом говорил в прениях, то такие «попытки» я считаю бюрократическо-идеалистическими измышлениями, которым грош цена. Если же говорить о целевых социальных установках, которые без утопизма можно дать, как ориентирующие на данной стадии работ по рабочей гипотезе генплана, то надо быть слепым или предвзятым, чтобы не заметить главу «о цели и сроках» в розданной мною рукописи, в извлечениях напечатанную в ленинском номере (21 января т. г.) на первой полосе газеты «Экономическая жизнь». Тов. Вайсберг, вероятно, не успел еще забыть, что, прочитав ее, он мне сказал: хорошая статья. Тем более странно его утверждение, что у меня нет и попытки постановки социальных проблем.

Тов. Вайсберг хочет повернуть работу наизнанку и начать ее уже в рабочей гипотезе с обратного конца: с того, что будет результатом всей работы — с самых тонких прослоек социальной надстройки, которая развернется уже на основе проектировок самого генплана.

В противовес идеалистическим установкам отвлеченных экономистов и их склонности отдаваться мечтаниям о деталях явлений надстроечного порядка, не имея в проектировке еще и базы генплана, Г. М. Кржижановский в своей недавней речи на собрании коммунистов Госплана обращал внимание товарищей на «программу А» в плане ГОЭЛРО, призывая в наших работах придерживаться именно этой методологии, выделяя, в первую очередь, основное, что является ведущим и решающим. В самой структуре Госплана он, по его словам, вопреки мнению очень многих, с этой целью с самого начала выделил производственный сектор, который должен быть ведущим в работе.

И эта установка представляется нам вполне правильной, единственно научной, единственно марксистской и ленинской.

Конечно мы имеем и определенные целевые установки, они достаточно ясно для этой стадии работ сформулированы, и то, что

т. Вайсберг утверждает, что эти вопросы даже не поставлены — просто неверно. Даже в тех главах, которые вам были сейчас показаны, а это лишь начало работ, — тут есть не только производство и не только потребление (кстати сказать, разработанное так, как оно не было разработано ни в одном из наших планов), но речь идет и об основных принципах распределения и об обобществленных отношениях, о классовых отношениях, о борьбе против кулака, против частника и о том, в какие сроки эта борьба должна быть проведена и закончена, и о том, в какой период начинает разворачиваться бесклассовое общество. Тут мы Америки не открывали, потому что всякий коммунист знает, что план построения социализма есть план построения бесклассового общества. Посмотрите главу «о цели и сроках» и вы увидите, что ряд страниц целиком посвящен вопросам социальным. Но когда вы предлагаете начать с утопистов, то я это могу понять в лучшем случае лишь в порядке разделения труда: в то время как Госплан в целом будет заниматься проектировкой, некоторые товарищи будут заниматься утопистами.

Особо я вынужден остановиться на выдумках т. Вайсберга по поводу так называемого III варианта — худшего варианта динамики основных показателей из тех, которые я анализирую в своей работе. В критике этого варианта т. Вайсберг выдает себя с головой. Как он понимает этот III вариант? — «На стр. 25 своего доклада», говорит он, «т. Ковалевский излагает худший вариант, который основан на том, что здесь руководители планового хозяйства, исходя из неверия в преимущества планового хозяйства, совершают некоторый поворот вправо. Но что у него получается и при этом варианте. Получается тоже огромный темп роста. Правда, он отстает от Германии, Америки и т. д., но получается нечто такое, что на худой конец может нас, по мнению т. Ковалевского, удовлетворить». (Стенограмма речи).

И далее он упрекает меня в том, что я развитие производительных сил мыслью в отрыве от производственных отношений и «не просто в отрыве от нашей экономической политики, но на основе политики, прямо противоречащей генеральной линии партии. Вы взяли совершенно иные социальные условия, говорит он, и у вас получается такая вера во всемогущество наших производительных сил, что они сами по себе все делают». (Там же).

Не могу же я в самом деле предположить, что т. Вайсберг сознательно извращает мои мысли! Остается, стало быть, лишь констатировать обратное: 1) что т. Вайсберг весьма невнимательно ознакомился с докладом и, 2) что, следовательно, это именно ему, Вайсбергу, III вариант представляется «огромнейшим по темпам роста» и таким, который по ставкам своей материальной программы, «может нас на худой конец удовлетворить».

Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно просто сопоставить со стенограммой речи т. Вайсберга текст соответствующей главы моей работы.

Вот, что я там пишу на той самой 25-й странице, на которую ссылается т. Вайсберг. (Беру первоначальный текст, тот, которым пользовался тов. Вайсберг):

«Что, прежде всего, бросается в глаза при первоначальном взгляде на этот вариант? То, что производительные силы СССР настолько грандиозны, что даже установки, резко снижающие темпы по сравнению с действительно возможными, все же приводят к результатам, которые и во сне не снятся никакой капиталистической стране»... «Однако, внимательный анализ должен привести всякого, кто способен критически мыслить, к выводу о безусловной неприемлемости такого варианта».

Далее я даю некоторые сопоставления и делаю вывод: «Таким образом в итоге вырисовывается картина краха подобной политики».

И это т. Вайсберг называет «чем-то таким», «что на худой конец может меня (Ковалевского) удовлетворить».

Благодарю покорно! Удружил! Мне больше нравится другое замечание тов. Вайсберга: «Я утверждаю, что это чепуха. Так писать нельзя» (стенограмма речи). Совершенно верно! То, что т. Вайсберг здесь навдумывал,—чепуха; так ни говорить, ни писать нельзя.

Но почему же получилась у Вайсберга такая чепуха?! Да потому, что он не дал себе труда: 1) прочесть внимательно работу и потому не понял, что из всех вариантов динамики основных показателей, которые я в ней анализирую, я считаю приемлемым и правильным только один, который и называю отправным вариантом динамики основных показателей рабочей гипотезы генплана. Другие у меня приводятся только как иллюстрация того, как нельзя проектировать динамику хозяйства СССР в генплане; 2) такая чепуха у т. Вайсберга получилась потому, что он не потрудился проделать того самого анализа, без которого сделанный мною вывод о непригодности варианта неясен. Я ведь пишу «внимательный анализ должен привести всякого, кто способен критически мыслить, к выводу о безусловной неприемлемости такого варианта»... Вот этот-то анализ Вайсберг и поленился проделать, а потому и принял «на глазок», что «тоже огромный темп роста» (стенограмма речи), «на худой конец может нас удовлетворить».

Но, что же это за вариант, который так пленил воображение т. Вайсберга?!

При росте занятых производительным трудом на 65% в соответствии с ростом трудоспособных и вовлечением незанятых, он дает рост производительности труда в 3,5 раза, т. е. «догоняет» современные САСШ только на $\frac{1}{3}$; снижение продолжительности рабочего дня невозможно; чистая продукция на 1 живого человека, примерно, вдвое меньше, чем в САСШ сейчас, при населении на 70% больше, чем

в САСШ. Потребление 350 руб. в год на человека на 21-м году пролетарской революции, т. е. менее $\frac{3}{4}$ современной голодной нормы потребления германского пролетариата и втрое ниже среднего американского потребления.

Вот, что пленило воображение т. Вайсберга, как «огромные» темпы роста (14% прироста продукции в год!).

Не нравится т. Вайсбергу при этом то, что неприемлемость этого варианта обнаруживается прежде всего на спине будущего коммунара, что в моем изложении приводится как первый критерий неудовлетворительности этого варианта. Но, что же поделаешь, т. Вайсберг: именно с этого конца в действительности начинается недовольство масс какой бы то ни было хозяйственной системой, приводящее в случае нарастания его причин к социальным коллизиям, стачкам, экономическим требованиям, перерастающим в требования политические, в организацию массовых политических партий, развертывающих политическую борьбу и т. д., и т. п. Непонимание этого, отрицание этой материальной первопричины недовольства масс и движущей пружины классовой борьбы и здесь выдает отвлеченно-идеалистические умонастроения т. Вайсберга.

В целом в концепции Вайсберга получается довольно любопытный «букет»; строить основные показатели развертывания генплана хотя бы и в соответствии с целевыми установками, но с учетом материальных ресурсов и зависимостей различных элементов плана между собою, нельзя,—ибо это громановщина; построение надо начинать с «модели» социальных отношений будущего общества, для чего надо привлечь утопистов; рост же материального потребления и благосостояния масс нельзя считать критерием наших успехов или неудач в социалистическом строительстве. Недурная «концепция», нечего сказать!

Но какова «железная логика» т. Вайсберга в этом вопросе, если наряду с приведенной выше концепцией в его сознании умудряется укладываться желание значительно повысить потребление в первые же годы генплана по сравнению со ставками пятилетки и отправного варианта генплана, о чем он говорил при первом обсуждении моей работы в И. Э. И. (т. е. пойти по пути именно III варианта, который я как раз и привел как образец оппортунистического соскальзывания на путь большего усиления потребления в первые годы генплана, чем это запроектировано в пятилетке, и который я считаю соответствующим умонастроениям правого уклона), и укладывается оценка этого третьего варианта, как варианта, дающего «тоже огромный темп роста», который... «на худой конец может нас удовлетворить».

Приходится констатировать, что в лучшем случае тов. Вайсберг самым элементарным образом не разобрался в основных положениях доклада.

Но мало того, он ввел «во грех» и Льва Мендельсона, который, поверив ему на слово, изрек следующее: «Сейчас, т.е., когда Госплан слился с ЦСУ, я полагаю, что один Госплан может по этому рецепту выбросить в течение пары месяцев на рынок не менее 20 тыс. вариантов. Это огромное «достижение» планирующей мысли. Но больше того, оказывается, что выбор вариантов облегчается тем, что строить социализм можно, применяя различную политику. Прошлый раз т. Вайсберг упрекал т. Ковалевского за то, что у него такой план, который явно противоречит нашей генеральной линии, все же дает большие темпы». (Стеногр. речи).

Как тут не вспомнить господина д-ра Штибелинга с его положительными намерениями и совет, данный ему Энгельсом: «У господина д-ра Штибелинга намерения, несомненно, хорошие, но, желая заниматься научными вопросами, необходимо прежде всего научиться читать сочинения, которыми хочешь воспользоваться, так, как их написал автор, и прежде всего не вычитывать из них того, чего в них нет». Лондон, 4 окт. 1894 г. Ф. Энгельс. (Предисловие к III т. «Капитала»).

Этот совет основоположника марксизма будет здесь весьма кстати. Далее. Придирался т. Вайсберг к той строчке розданной вам рукописи, где у меня написано, что «стихия рынка еще плещет». Пожайлуста я даю такую редакцию: «стихия рынка еще плещет, но в основном уже подчинена организующей воле». Если вы будете утверждать, что в основном рыночные отношения не подчинены регулирующей воле, то вы будете совершать недопустимый грех даже против тех позиций, которые были завоеваны не в нынешнем году, а раньше. Против барабанного советского патриотизма нужно драться во-всю потому, что имеются такие товарищи, которые 25 млн. т продукции чугуна предлагают на последний год в это пятилетие (на 1932/33 г.), — с этим нужно бороться. Но здесь вы подобных вещей не найдете. Основной вариант рабочей гипотезы настолько скромно, что я не сомневаюсь, что мне это некоторые будут потом ставить в упрек; но я говорю, что это — от прав ной вариант, п р о г р а м м а А, т. е., что должно быть заведомо достижимо, то, что мы можем рассматривать как вещь абсолютно правильную и не страдающую ни в какой части преувеличениями.

Что касается международных отношений, — товарищи, есть разделение труда между Госпланом и Коминтерном? Я считаю, что здесь выступать с планом проведения социалистической революции во всем мире — это не моя задача и не задача Госплана.

Что касается задач обороны, то я, конечно, предполагаю, что на протяжении 10—15 лет не одна революция произойдет, но наивно было бы «рассусоливать» план того, как это произойдет. Об этом нужно говорить особо и соответственно модифицировать потом генеральный план по мере того, как там эти условия будут созреть. Тогда, конечно, план придется менять, и мы все будем, разумеется, очень рады тому, что его т а к придется менять.

Что касается упреков, что у меня есть сходство с Сабсовичем, — я уже говорил, что у меня есть сходство с Сабсовичем в следующей части: в Комиссии генерального плана мною было сформулировано задание построить гипотезу масштабов продукции, пользуясь схемами расширенного воспроизводства Маркса. Тов. Сабсовичу этой задачи разрешить не удалось и поэтому мне пришлось за нее взяться самому. Но в той мере, в которой т. Сабсовичу удалось приблизиться к разрешению этой задачи, в той мере у нас есть сходство, поскольку мы шли к разрешению одной и той же цели и строили рабочую гипотезу. Полагаю, что предложенная мною рабочая гипотеза гораздо более обоснована и более тщательно разработана, чем гипотеза Сабсовича, и имеет иную внутреннюю увязку, чем та.

Меня упрекали, что я американскую структуру насаждаю — ничего подобного: предложенная структура в разные годы различна, непохожа на американскую и определяется нашими специфическими условиями.

Затем упрек Вайсберга о том, что я громановские методы переносу на работы по генплану. — Это у Вайсберга ляпсус.

Громановские закономерности — 40 и 60 — ведь это соотношение товарной массы продукции сельского хозяйства и товарной массы продукции промышленности, — постоянная, неизменная величина довоенного времени, которую он, как закон, хотел распространить на все времена, абсолютно не понимая того, что одни только сдвиги в распределении труда между промышленностью и сельским хозяйством в процессе индустриализации должны радикальным образом менять эти отношения, не говоря уже о прочих факторах, хотя бы о таком, как социальные отношения; одни только изменения социальных отношений уже должны резко изменять эти величины.

Ничего подобного в моей рабочей гипотезе генплана нет. Ничего от старого я не распространяю на будущее ни в потреблении, ни в структуре производства. Мы изучаем то, что есть в старом мире, и строим реконструкцию по-своему, исходя из целевых установок и исходя из зависимостей отдельных элементов производства между собой, но зависимостей вовсе не громановских, а зависимостей, установленных Марксом.

Возьмите вы далее зависимость в производственном процессе между сталью и чугуном. Это зависимость не та, что есть сейчас. И. А. Калинин упрекал меня в этом, пока не понял, что в последние годы генплана мы не можем рассчитывать на тот же процент лома, что сейчас. Потом он со мной согласился, когда понял, что количество лома получается настолько малое, что лишь почти только за счет металлургических процессов создается превышение веса выплавленной стали над чугуном. Проследите эти отношения отрасль за отраслью и вы увидите, что ничего от старого мира в предложенной мною структуре не осталось.

Тов. Вайсберг говорил, что т. Ковалевский запроектировал количество из количества, не останавливаясь на качестве. Говорить это — совершеннейшая чепуха, которую трудно слушать. Здесь проделана очень большая работа, которая уже сейчас производит колоссальную ломку в представлениях отраслевых работников о грядущей реконструкции. Поговорите вы с транспортниками, скажите, что на 75 % их хозяйство будет электрифицировано, вы увидите, что без моей рабочей гипотезы они этого ни понять, ни принять не смогут. И так по каждой отрасли.

Товарищи М. В. Иоффе, Л. Я. Эвентов и А. И. Петров обращают внимание на то, что связь между формулами Маркса и структурой производства, которую я даю, неясна. Правильный упрек. Здесь я шел совершенно самостоятельными путями и просто не успел их изложить ни в сколько-нибудь развернутой форме в написанной части работы, ни в устном докладе. Это я сделаю позже.

А вот упрек т. Подгорного, будто гипотеза генплана не предполагает активного воздействия на структуру потребления, основан на чистейшем недоразумении. Погодная структура потребления (в этом отношении т. Розентул просто неосведомлен: погодная структура потребления разработана в моей рабочей гипотезе) — лежит в самой целевой установке плана. Ставки годового потребления различных благ, принятого в этой моей установке, я рассматриваю как задания по материальному снабжению страны, а отсюда и задания соответствующим отраслям легкой промышленности и сел. х-ва в первую очередь.

Товарищи, таблица основных показателей, которая здесь висела, не отображает полностью того, что я неоднократно докладывал и на Всероссийском плановом съезде, и в информационном порядке на заседании президиума Госплана РСФСР, где я говорил, что основными элементами, из которых складывается вся проектировка, являются, во-первых, число трудоспособных, во-вторых — количество человеко-часов труда, затрачиваемого обществом, в третьих — производительность труда и лишь далее идут чистая продукция, фонды, отношение $\frac{Д}{Ф}$ и пр.

Эта неточность в таблице, повидимому, дала повод А. И. Петрову, В. А. Базарову и П. В. Иоффе полагать, что производительность труда у меня фактор производный, а не основной. Это чистейшее недоразумение. Если вы внимательно прочтете стенограмму доклада, вы увидите, что производительность труда лежит в основе всего построения.

Товарищи, возможно, что я не исчерпал всех замечаний, которые были высказаны в прениях, но думаю, что можно ограничиться сказанным. Думаю, что мне нет надобности далее защищать эту работу. Время и практика планирования сделают это лучше меня.

Уже сейчас я получаю каждый день по несколько писем и обращений, говорящих о том, как жадно требуют оперативные органы

тех конкретных наметок, которые дает гипотеза. Им это нужно для работы сейчас. Дело не ждет. Отраслевые наметки рабочей гипотезы уже входят в жизнь, в плановую работу. Теперь от нас ждут слова районы.

Пройдет полгода, год, и эта рабочая гипотеза облечется в плоть и кровь конкретности и вы встретитесь с ней в новом качестве здесь, в этом зале, в отраслевых проектировках ведомств, в проектировках районов, и вынуждены будете считаться с этими проектировками, как с конкретным планом, аргументированным многотысячным коллективом.

Судьбы этой рабочей гипотезы уже не в наших руках ¹.

¹. В виду технических затруднений (машинный набор) типография набирает значки, стоящие ниже строки — в строку, поэтому Редакция считает необходимым оговорить, что обозначения $Дс$, $Дв$, $Др$, $Дп$ надо читать, как $Дс$, $Дв$, $Др$, $Дп$ и т. п. *Ред.*